

Вернувшись домой, Шэнь Инчжоу первым делом перекинул свежие снимки на компьютер. Долго копался, придирчиво отбирая лучший кадр, пока наконец не наткнулся на самую четкую и красивую фотографию. Её он и поставил на заставку телефона.

На снимке Юнь Ван едва заметно улыбался, чуть склонив голову, а мягкий солнечный свет играл в выбившихся прядях на его лбу. Разрешение кадра было настолько невероятным, что в воздухе отчетливо виднелись даже крошечные пылинки. Освещенные солнцем, они кружились вокруг певца, точно золотая пыльца. От этой неземной красоты перехватывало дыхание.

Шэнь Инчжоу подпёр щеки руками и долго-долго любовался экраном.

«Ну как можно быть настолько красивым? — подумал он. — Это же просто непостижимо!»

Тем временем в Вэйбо всюду вирусилась снимки Юнь Вана из других аэропортов. Стоило обновить ленту, как в глаза бросались репосты официального Клуба поддержки фанатов. Фанатское сообщество пачками делилось записями: кто-то отмечал аккаунт фан-клуба, кто-то ставил персональные теги, и все без исключения выкладывали свежие дорожные кадры.

Шэнь Инчжоу придирчиво изучил чужие работы. Многие кадры объективно превосходили его собственный: сразу видно, что их авторам удалось подобраться к кумиру гораздо ближе.

Испытывая легкий укол зависти, Чжоу-чжоу бережно сохранял находки. Самыми любимыми он поделился на собственной страничке, ограничившись скромными подписями вроде «Какой же он классный!» или «Потрясающий кадр!». Сленг других фанатов, всюду пускавших слюни в комментариях и наперебой кричавших «О боже, мой муж идеален!», парень по-прежнему не слишком понимал.

Создав на компьютере отдельную папку под архив, Шэнь Инчжоу немного поколебался, но всё же выложил два своих лучших снимка. И, затаив дыхание от собственной дерзости, отметил официальный Клуб поддержки фанатов.

Сделает ли Клуб поддержки фанатов репост? Инчжоу не знал. Но ведь каждому хочется, чтобы весь мир разделил его чувства к дорогому человеку, верно? С кумирами — та же история. Тем более когда речь идёт о блистательном Юнь Ване.

Ответ пришел всего через пару минут. Клуб поддержки фанатов не просто репостнул его запись, добавив восторженный комментарий: «С этого ракурса наш Юнь Ван выглядит еще сногшибательнее!», но и подписался на его скромный рабочий аккаунт. Шэнь Инчжоу прямо-таки обомлел от такого внимания.

Сила миллионного блога дала о себе знать мгновенно. За считанные часы этот пост собрал

невиданное для парня количество репостов и лайков, а счетчик его собственных подписчиков резво побежал вверх.

«Юнь Ван действительно невероятен!» — восхитился он про себя.

Хотя у аккаунта Клуба поддержки фанатов не было официальной синей галочки верификации, фанаты давно считали его главным рупором сообщества. Любые новости о звезде появлялись там с поразительной точностью и оперативностью. Взять хотя бы недавний промо-тур по городам: расписание авиарейсов и время прибытия Юнь Вана совпадали с реальностью минута в минуту.

Самое удивительное — админы никогда не публиковали номера рейсов, не светили билеты и не упоминали начальные точки маршрута. Даже если бы кто-то из фанатов попытался вычислить перелеты самостоятельно среди сотен ежедневных отправок, у него бы ничего не вышло. А Клуб поддержки фанатов каким-то чудом всегда знал точное время приземления.

Поговаривали, будто за кулисами группы стоит настоящий инсайдер — возможно, кто-то из личного окружения артиста. Впрочем, администраторы берегли свою анонимность и никогда не распространялись о личном, оставляя простор для фанатских домыслов.

Как-то раз Инчжоу попытался пролистать архив сообщества до самого начала, но быстро сдался. Записей накопилось слишком много. Проверять десятки тысяч старых, давно потерявших актуальность постов — задача, непосильная даже для самого преданного поклонника.

Зато на днях пришло долгожданное уведомление: его заявку на вступление в региональный QQ-чат Клуба поддержки фанатов наконец-то одобрили.

Едва парень присоединился к беседе, на него обрушилась лавина фанатского дружелюбия. Старожилы наперебой приветствовали новичка, радовались свежей крови и удивлялись его профилю.

— Ого, неужели к нам заглянул парень? — поинтересовался кто-то в чате.

Шэнь Инчжоу растерялся.

— А парням разве нельзя любить Юнь Вана?..

Чат тут же взорвался быстрыми ответами:

— Можно, конечно можно! Просто у нашего Юнь Вана среди поклонников парней раз-два и обчелся. Если он узнает, что у него появился новый фанат-мужчина, наверняка расплывется в улыбке от уха до уха.

Инчжоу приободрился.

— Правда? Думаете, он действительно обрадуется?

— Ну конечно! — заверили его старожилы.

— Здорово-то как! — искренне обрадовался Инчжоу.

Старожилы притихли, гадая, не слишком ли наивный им попался новичок... Но как бы там ни было, новому лицу все были искренне рады.

Несколько опытных фанатов принялись просвещать Инчжоу. Они объясняли, что Юнь Ван уже давно закрепился на самой вершине шоу-бизнеса. Но индустрия не стоит на месте: новые смазливые айдолы и юные дарования плодятся как грибы после дождя, перетягивая на себя внимание молодежи. Разумеется, никто не считал Юнь Вана стариком, но рынок был давно перенасыщен, и прирост аудитории с каждым годом замедлялся. Ждать взрывного скачка популярности и толп новых фанатов за одну ночь, как у только что дебютировавших новичков, уже не приходилось.

Заметив молчание новичка, один из участников спросил:

— Чжоу-чжоу, ты понимаешь, о чем мы?

— Да, конечно, — отозвался тот.

— А чего тогда молчишь? — поинтересовался пользователь под ником Цветы в глубинах моря.

— Да я просто изо всех сил вам аплодирую.

В ответ чат заполнился вереницей смеющихся смайликов и мемов.

Шэнь Инчжоу легко влился в коллектив. В интернете частенько пугали, что в фандомах сплошь неадекватные фанатики, у которых напрочь отсутствует здравый смысл. Однако Инчжоу предпочитал не верить слухам без доказательств. По его мнению, поклонники Юнь Вана были замечательными ребятами — пускай их армия и могла бы пару раз обогнуть земной шар.

В первые дни Инчжоу активно участвовал в беседах, но вскоре перешел в режим молчаливого наблюдателя.

Даже сейчас, когда по телевидению крутили популярное реалити-шоу с участием Юнь Вана,

фанаты не закидывались на одной теме. Проект близился к финалу, и в чате то и дело поднимался плач: скоро передача закончится, и наступит унылое затишье без новых эфиров.

Сам Инчжоу это шоу как-то упустил из виду. Наслушавшись бурных обсуждений, он твердо решил наверстать упущенное и посмотреть выпуски.

Узнав о его планах, старожилы пришли в полный восторг. Новичка буквально завалили ссылками: ему советовали старые передачи, где Юнь Ван появлялся хотя бы мельком, шоу времен его юности, проекты так называемого «пика его красоты» и, конечно, современные выпуски, раскрывающие его зрелый и благородный шарм.

Но Шэнь Инчжоу лишь покачал головой — для него Юнь Ван как взобрался на вершину, так никогда с нее и не спускался.

— Ой, ну всё, мы официально влюблены в этого новичка! — умилялись в чате. — Из-за твоих комплиментов даже нам, бывалым, становится неловко.

Инчжоу вовсе не кривил душой. Он искренне считал, что кумир выглядит безупречно: на снимках в максимальном приближении можно было рассмотреть каждую пору, но не малейшего намека на возраст. Многие твердили, что расцвет его красоты пришелся на двадцать пять лет. По мнению же Инчжоу, Юнь Ван оставался двадцатипятилетним и по сей день. Время над ним словно не имело власти, пускай по паспорту артисту скоро должно было исполниться тридцать пять.

Парень честно признавал себя фанатом внешности, но эта привязанность уходила куда глубже банального любования красотой. Из-за этого он долго не мог подобрать для себя подходящий ярлык.

— Да ты самый настоящий истинный фанат! — подсказали ему в чате. — Мы тут все такие.

Инчжоу это определение безумно понравилось.

«Именно. Я — его истинный фанат.»

Тем временем в пентхаусе престижного столичного жилого комплекса Юнь Ван трижды со вкусом чихнул.

Его ассистентка, Сун До, мгновенно примчалась на звук.

— Шеф, вы не простудились? — встревоженно спросила она. — Может, кондиционер

выключить?

Юнь Ван лениво взглянул на нее.

— Знаешь, почему ворона, при всей своей пользе, так раздражает людей?

Помощница наивно захлопала ресницами:

— А мне они нравятся.

Мужчина проигнорировал ее реплику и невозмутимо продолжил:

— Потому что каркают невпопад и не умеют говорить по-человечески.

Сун До уставилась на работодателя со смесью недоумения и жалости.

«Он что, дурачок? С каких это пор птицы вообще должны разговаривать?»

— Дада Юнь Ван, ваши шутки сегодня плоские как доска, — вздохнула девушка.

— Главное, чтобы ты не забывала, кто здесь платит зарплату, — парировал тот.

Сун До испуганно округлила глаза и зажала рот ладонью. Откуда он узнал, о чем она подумала?!

Юнь Ван поднялся с кресла и слегка похлопал ее по плечу.

— Не ломай голову. Всё равно не додумаешься.

Сун До решила, что для здоровья полезнее будет вообще перестать думать.

Юнь Ван усмехнулся, подошел к входной двери и распахнул её ровно в тот момент, когда стоявшие на пороге гости занесли пальцы над звонком.

— Проходите, — небрежно бросил он.

Шэнь Цзэсун, стоявший впереди, опешил:

— Юнь Ван, ты что, скрытую камеру в коридоре повесил?

Тот лишь промолчал в ответ.

Следом за Шэнь Цзэсуном шел Чжан Та — продюсер того самого реалити-шоу, в котором снимался артист. В телевизионных кругах это имя гремело вовсю, хотя по уровню народной славы он, конечно, уступал своему главному актеру.

Оба гостя были давними друзьями хозяина квартиры, поэтому в пустых церемониях никто не нуждался.

Всклокоченный и небритый Чжан Та ворвался в прихожую. По темным кругам под глазами было видно, что продюсер днюет и ночует на монтаже. Не успев переступить порог, он взмолился:

— Юнь Ван! Срочно спасай, где у тебя тут туалет?!

Юнь Ван молча указал направление, ничуть не смутившись такой бесцеремонности.

Шэнь Цзэсун лишь брезгливо посмотрел приятелю вслед. Пройдя в гостиную, он опустился на диван, кивком поблагодарил Сун До за предложенную воду и повернулся к хозяину дома:

— Тан Яньэр тебя совсем без дела оставила? Так и будешь сычом дома сидеть?

— Ага, — отозвался Юнь Ван, устраиваясь напротив. — Кстати, я снова видел твоего младшего.

— О? — Шэнь Цзэсун заметно оживился. — В аэропорту, что ли? Он хвастался, что собирается встречать тебя. И как ты умудрился его разглядеть в этой безумной толпе? Надеюсь, он не кинулся к тебе с дикими криками благодарности и рукопожатиями? От этого чудика вполне можно такого ожидать...

— Нет, вел себя на редкость тихо, просто шел следом, — спокойно ответил Юнь Ван. — У меня зрение отличное, сразу его приметил.

— Мог бы и без самолюбования обойтись... — усмехнулся Шэнь Цзэсун. — Малыш сейчас от тебя просто без ума. Но предупреждаю: если превратишь его в фанатика — я тебе голову откручу!

— Разве я хвастался? — Юнь Ван на секунду задумался, а затем уверенно добавил: — Не волнуйся. Твой брат не из таких. У него голова на плечах есть.

— Еще бы, — самодовольно протянул Шэнь Цзэсун. — Мой мелкий — золото, а не ребенок... Стоп, а с каких это пор ты его защищаешь?

Вернувшийся из уборной Чжан Та, на ходу вытирая мокрые руки, вклинился в разговор:

— Вот-вот. Я уже запутался, чей именно это брат.

Юнь Ван лишь усмехнулся и покачал головой:

— Ладно вам. Давайте ближе к делу.

<http://bllate.org/book/18253/1751817>